

Каллистов Николай Дмитриевич

Русский флот и двенадцатый год

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич К.**
Русский флот и двенадцатый год / Каллистов Николай Дмитриевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 206 с.

ISBN 978-5-519-87798-5

ISBN 978-5-519-87798-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война Двѣнадцатаго года не была бы Отечественной, если бы въ ней не приняла участіе вся Россія. Твердость Императора Александра Благословеннаго, геройская борьба нашей побѣдоносной арміи, пламенная отзывчивость дворянства, духовенства, купечества, крестьянства—все это, уже давно нашедшее своихъ правдивыхъ историковъ, въ столѣтнюю годовщину войны воскресаетъ снова: и въ благодарной памяти потомковъ, и въ той массѣ историческихъ и литературныхъ трудовъ, которые вышли специально для юбилейнаго года.

Только роль и участіе въ этой войнѣ флота—одной изъ силъ, изъ которыхъ складывается могущество и слава Россіи—до сихъ поръ не только не получили должнаго историческаго освѣщенія, но даже самое наличіе въ 1812 г. русскаго флота представлялось для многихъ чѣмъ-то весьма неяснымъ.

Инициатива возбужденія вопроса о роли флота въ Отечественной войнѣ принадлежитъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Военно-Историческому Обществу и Лигѣ Обновленія Флота, и въ обоихъ случаяхъ собственно Н. Н. Беклемишеву, какъ товарищу предсѣдателя разряда полковыхъ и корабельныхъ исторій О-ва и предсѣдателю Лиги.

Разрядъ полковыхъ и корабельныхъ исторій, въ собраніи 16-го мая 1909 г., постановилъ просить своихъ морскихъ сочленовъ продолжать предпринятую ими работу по изученію состоянія русскаго флота въ 1812 г., при чемъ былъ намѣченъ цѣлый рядъ предварительныхъ вопросовъ, разработку которыхъ было признано необходимымъ раздѣлить между нѣсколькими лицами.

Въ 1911 г. Лига Обновленія Флота объявила конкурсъ сочиненій на тему «Какъ измѣнилось бы положеніе Россіи въ 1812 г. при наличіи въ Балтійскомъ морѣ сильнаго флота, сопоставивъ это съ современной обстановкой»,

Давая посильное освѣщеніе нѣкоторымъ изъ вопросовъ, намѣченныхъ собраніемъ разряда и являясь только неполнымъ матеріаломъ для отвѣта на предложенную Лигою тему (*), настоящій трудъ имѣетъ свою опредѣленную цѣль: прослѣдить въ главныхъ чертахъ роль и участіе въ Отечественной войнѣ флота, въ связи—*conditio sine qua non*—со всѣмъ цикломъ русскихъ Наполеоновскихъ войнъ.

Трудность, съ которою на моемъ мѣстѣ встрѣтился бы и всякій другой изслѣдователь—это отсутствіе въ Архивѣ Морского Министерства описей ко многимъ дѣламъ Двѣнадцатаго года.

При этомъ условіи, т. е. неувѣренности, что будутъ использованы *est* нужные для установленія фактической версіи войны матеріалы, я предпочелъ воспользоваться какъ документами, которые говорятъ о состояніи флота, планахъ войны, подготовкѣ къ ней, важнѣйшихъ распоряженіяхъ по флоту и т. д., такъ, по возможности, и документами, дающими фактическую версію событій.

Изъ документовъ первой категоріи наиболѣе цѣннымъ явился для меня исходящій журналъ тогдашняго министра морскихъ военныхъ силъ адмирала маркиза де-Траверсе (дѣло № 5 183); въ немъ заключаются достаточныя данныя для сужденія о состояніи флота въ 1812 г., и, въ то-же время, онъ даетъ наиболѣе вѣрное представленіе о роли флота въ войнѣ. Къ такимъ же документамъ принадлежатъ письма къ маркизу нашего посла въ Лондонѣ графа Ливена и другіе матеріалы изъ собранія рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба, и пр.

Маркизь де-Траверсе достаточно извѣстенъ своею отрицательной дѣятельностью, производившей на современниковъ такое, какъ говоритъ Ѳ. Ф. Веселаго, «угнетающе-безотрадное впечатлѣніе, что между ними могъ явиться чудовищно-нелѣпый

(*) Насколько можно было установить, нашъ флотъ въ 1812 г. былъ бы силенъ, если бы былъ независимъ; поэтому, какъ представляется мнѣ, тема могла быть предложена въ другой редакціи: «Какъ измѣнилось бы положеніе Россіи въ 1812 г. при наличіи въ Балійскомъ морѣ *независимаго отъ Англіи* флота».

слухъ, будто бы, вслѣдствіе требованій Англіи, панъ флотъ рѣшено было уничтожить, и что это рѣшеніе приводилось въ исполненіе маркизомъ де-Траверсе».

Нѣкоторые факты (отправленіе въ Отечественную войну корабельнаго флота въ Англію, продажа цѣлой эскадры Испаніи въ 1817 г. и пр.), упоминаемые въ настоящемъ трудѣ, указываютъ, что почва для возникновенія подобныхъ слуховъ, во всякомъ случаѣ, была.

Что же касается распоряженій маркиза собственно по флоту, то надо отдать ему справедливость, что при его щекотливомъ положеніи (французскій эмигрантъ—противъ Французовъ) онъ во многихъ случаяхъ обнаруживалъ замѣтныя заботливость и настойчивость въ проведеніи мѣръ, имѣвшихъ цѣлью нанесеніе вреда неприятелю.

Командиръ корабля «Борей», капитанъ 1-го ранга (впослѣдствіи вице-адмиралъ) Ратмановъ, отзываясь въ письмѣ къ маркизу относительно успѣшнаго въ Англію въ одной съ нимъ эскадрѣ сына министра, говоритъ съ похвалою, что молодой маркизь «еще никому не показалъ, что онъ сынъ есть случайнаго человѣка». Въ этомъ словѣ—«случайный»—весь маркизь де-Траверсе. Онъ попалъ, какъ говорили въ старину, «въ случай», «случайно»-же командовалъ Черноморскимъ флотомъ, и «случайнымъ»-же было его долгое управленіе Морскимъ Министерствомъ.

Эту краткую характеристику привожу для того, чтобы дать нѣкоторое понятіе о лицѣ, отъ котораго исходили главнѣйшія распоряженія по флоту въ Отечественную войну.

Документы второй категоріи, дающіе версію событій—вахтенные журналы, донесенія адмираловъ, дѣла о сраженіяхъ, отличіяхъ, наградахъ и пр.

Слѣдуя своей цѣли, я опустилъ многое изъ того, что могъ бы развить обстоятельнѣй и подробнѣй (не говорилъ, напр., объ окончаніи постройки заложенныхъ ранѣе кораблей, не приводилъ именъ командировъ судовъ въ эскадрахъ корабельнаго флота и ми. др.), объ общемъ ходѣ Отечественной войны и политической обстановкѣ упоминалъ постольку, поскольку это было связано съ флотомъ; имѣя возможность приложить доку-

менты въ концѣ, сознательно расположилъ ихъ въ текстѣ, чтобы заставить говорить подлинный Двѣнадцатый годъ и тѣмъ предоставить читателю возможность непосредственной критики тѣхъ или другихъ моихъ положеній. Указанныя особенности— пусть это будутъ недостатки—моего труда вызваны желаніемъ дать именно то, что я себѣ намѣтилъ, т. е. выяснить роль и участіе флота *въ общихъ чертахъ*; если-же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я отступалъ въ сторону частныхъ, то дѣлалъ это исключительно изъ желанія дать къ общей картинѣ тотъ или другой характерный штрихъ.

Изъ печатныхъ трудовъ по сухопутной кампаніи 1812 года я предпочелъ цитировать выводы, приведенные въ небольшомъ по размѣру сочиненіи г.-м. Л. Фримана, какъ специально выясняющемъ значеніе Риги—главнаго района военныхъ дѣйствій флота въ Отечественную войну.

Выводы, къ которымъ я пришелъ относительно англійскаго флота, сводятся къ тому, что значеніе адмирала Сомареца, такое исключительное въ закулисной сторонѣ подготовки кампаніи (см. Мэхэна), въ самомъ Двѣнадцатомъ году поддерживалось уже не силою англійскаго флота—въ сѣверныхъ моряхъ, какъ это проверено мною по нашимъ вахтеннымъ журналамъ, малочисленнаго и довольно слабого—а искусной политикой; такова-же была роль и контръ-адмирала Мартена (*). Причины-же политической гегемоніи Англіи—многовѣковая высокая культура, устойчивая государственная власть, искуснѣйшіе дипломаты, удачная дислокація морскихъ силъ, денежная выносливость страны, періодическая печать, органически сложившіяся сословія и пр.—слишкомъ сложны и разнообразны, чтобы на нихъ останавливаться подробно.

Если мнѣ, по необходимости, пришлось, наряду со славными, коснуться и печальныхъ событій въ исторіи Россіи, нашихъ арміи и флота, то это сдѣлано потому, что безъ указанія на значеніе, какое они имѣли для нашей морской силы, и, при-

(*) Не тотъ-ли это Мартенъ, одинъ изъ кораблей эскадры котораго долженъ былъ, по приказанію Сенявина, въ случаѣ ослушанія воли русскаго адмирала, атаковать Грейгъ, въ бытность въ 1807 г. нашего флота и англійской эскадры у Дарданеллъ?

томъ, безъ тогдашняго-же ихъ освѣщенія, было-бы невозможно выяснитъ роль флота въ Отечественной и Наполеоновскихъ войнахъ. То-же приходится сказать и о самомъ Наполеонѣ, близость котораго къ нашему флоту, тогда переживавшаяся такъ тяжело, теперь является только поучительнымъ историческимъ эпизодомъ, говорящимъ о томъ пристальномъ вниманіи, съ которымъ къ русскимъ морскимъ силамъ относился одинъ изъ величайшихъ міровыхъ геніевъ, на благодарныхъ воспоминаніяхъ о которыхъ отдыхаетъ, забывая тѣневныя, если онѣ были, стороны ихъ дѣятельности, возвышаемое ими чело-вѣчество.

Мнѣ остается надѣяться, что эта книга, являющаяся воспроизведеніемъ, съ нѣкоторыми дополненіями, одноименнаго труда моего, помѣщеннаго въ №№ 7 и 8 журнала «Морской Сборникъ», встрѣтитънисходительное отношеніе хотя-бы потому, что она является первой въ исторической литературѣ попыткой освѣтитъ роль и участіе въ Наполеоновскихъ войнахъ нашего флота и первую же данью благодарнаго уваженія къ памяти тѣхъ, кто въ приснопамятный Двѣнадцатый годъ служилъ Отечеству подъ Андреевскимъ флагомъ.

Высокій завѣтъ, оставленный намъ моряками-участниками Отечественной войны: *тѣсная связь арміи съ флотомъ, одно стремленіе къ общей всеобъемлющей цѣли—слава Государя и Россіи.*

21-го августа 1912 года.

С. П. Б.

РУССКІЙ ФЛОТЪ И ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

(Роль флота въ Отечественную войну, въ связи съ цикломъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи).

Цериго—Парижъ. Въ концѣ сентября 1798 года Черноморскій флотъ, выйдя въ Средиземное море подъ флагомъ вице-адмирала Ушакова, подходилъ къ острову Цериго. Въ составѣ флота уже находилось одно призовое судно—французская канонерская лодка, встрѣченная въ морѣ и сдавшаяся послѣ погони. 27—28-го сентября въ водахъ того же Цериго съ русскихъ судовъ загремѣли выстрѣлы—и 1-го октября, послѣ произведенной нами атаки, трехцвѣтнй республиканскій флагъ, знамя и ключи крѣпости были вручены французскимъ комендантомъ командиру фрегата «Григорій Великія Арменіи», капитанъ-лейтенанту Шостаку (*).

Такъ, этимъ сигналомъ въ Средиземномъ морѣ, была пачата длительная эпоха русскихъ Наполеоновскихъ войнъ. Эхо выстрѣловъ, прозвучавшихъ въ водахъ острова Цериго, раскатывалось, хотя и съ перерывами, на протяженіи цѣлыхъ 16 лѣтъ, вплоть до 1814 года. Оно на томъ же Средиземномъ морѣ отдавалось дальнѣйшими завоеваніями Ушакова, гулко разносилось въ снѣжныхъ Альпійскихъ горахъ, куда въ 1799 году явился со своими чудо-богатырями Суворовъ, въ водахъ Парѣнопейской и Батавской республикъ, на поляхъ Аустерлица и Прейсишъ—Эйлау, въ громкой славѣ русскаго флота въ водахъ Адріатики,—и раскаты этихъ же выстрѣловъ пронеслись и надъ Русской землею въ тотъ день и часъ, когда началась приснопамятная Отечественная война. Дальнѣйшіе раскаты этихъ выстрѣловъ—Красное, Смоленскъ, Данцигъ, Бородино, Кульмъ, Лейпцигъ, Фершампенуазъ, Флиссингенъ, Парижъ.

(*) Въ 1804 году, командуя кораблемъ «Тольская Богородица», погибъ при крушеніи корабля у Мингрельскихъ береговъ.

Сопоставленіе этихъ двухъ именъ, Цериго и Парижъ, какъ бы они ни были несоизмѣримы, вызываетъ единственнѣйшій соображеніемъ: слишкомъ легко у насъ обращаются съ исторіей флота, и даже авторитетнѣйшіе военные историки, утверждая, что циклъ Наполеоновскихъ войнъ началъ Россіей походами въ 1799 году Суворова, тѣмъ самымъ вычеркиваютъ изъ исторіи 1798 годъ, когда русскій флотъ завоевалъ у французовъ острова Цериго, Занте, Кефалонію, Санта-Мавру, началъ блокаду и бомбардировку Корфу и, одновременно, два нашихъ фрегата у береговъ Египта участвовали въ блокадѣ Александріи и бомбардировкѣ Абукира.

Вотъ почему формула «Цериго—Парижъ» и опредѣляетъ дѣйствительное начало и дѣйствительный конецъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи; Суворову же и его безпримѣрнымъ походамъ и подвигамъ исторія отвела мѣсто внутри этой формулы, и не замѣчать этого—значить идти противъ исторіи.

Эти глубокіе корни, это «Цериго», которыми флотъ неразрывно связанъ съ эпохой Наполеоновскихъ войнъ, съ такою осязательностью (особенно война 1805—07 гг.) даютъ себя знать въ Отечественную войну, что приступать безъ нихъ прямо къ этой войнѣ значило бы безнадежно запутаться въ трехъ соснахъ: флотъ, Тильзитъ и Двѣнадцатый годъ.

(Долженъ еще разъ подчеркнуть, что, называя Цериго, я говорю о первомъ *сраженіи*, открывшемъ циклъ русскихъ Наполеоновскихъ войнъ; поэтому намѣренно опускаю крейсерство у береговъ Батавской республики, въ которомъ, по просьбѣ Лондонскаго кабинета, еще съ половины іюля 1798 года находилась эскадра вице-адмирала Макарова. Вообще же еще въ маѣ того же 1798 года изъ состава русскаго флота Императоръ Павелъ уже выставилъ въ море—въ водахъ Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей—въ общей сложности 39 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ и 54 корветовъ и другихъ судовъ, специально предназначенныхъ для активнаго участія въ коалиціяхъ противъ Наполеона).

Война 1798—1801 гг. Итакъ, борьба Россіи съ Наполеономъ, однимъ изъ эпизодовъ которой является и Отечественная война—Наполеономъ, тогда еще только республиканскимъ генераломъ,

по уже вызвавшимъ противъ себя цѣлую коалицію державъ— была начата въ водахъ Средиземнаго моря, нашимъ Черноморскимъ флотомъ.

Здѣсь не мѣсто излагать всѣ дѣйствія флота противъ французовъ; достаточно сдѣлать бѣглое перечисленіе послѣдовавшихъ послѣ Цериго событій.

То обстоятельство, что въ составѣ флота Ушакова были и союзныя намъ турецкія суда, едва ли много помогло нашему флоту: турки въ концѣ концовъ взбунтовались, самому же «Ушакъ-Пашѣ», какъ они называли русскаго адмирала, пришлось лично усмирять ихъ, и онъ, наконецъ, отпустилъ подчиненнаго ему турецкаго адмирала съ его эскадрой въ Константинополь.

При выходѣ изъ Дарданеллъ эскадру составляли 6 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и 3 мелкихъ судна нашихъ и 4 корабля, 6 фрегатовъ, 4 корвета и 14 канонерскихъ лодокъ турецкихъ. Часть союзныхъ силъ—2 нашихъ фрегата, 2 фрегата и 10 канонерскихъ лодокъ турецкихъ—была отправлена Ушаковымъ къ Александріи для оказанія поддержки англичанамъ, остальной же флотъ направился къ Ионическимъ островамъ. Послѣ Цериго были взяты острова Занте, Кефалонія, Санта-Мавра; началась блокада Корфу. Въ декабрѣ къ флоту присоединились 2 нашихъ фрегата изъ Александріи и 2 линейныхъ корабля изъ Севастополя подъ флагомъ контръ-адмирала П. В. Пустошкина; еще позднѣе, въ 1799 году, прибыли изъ Балтійскаго моря отрядъ вице-адмирала Карцова (3 кор. и 1 фр.) и изъ Чернаго моря отрядъ судовъ съ десантомъ капитана 1 ранга С. А. Пустошкина (*) 20-го февраля

(*) Лѣтомъ 1786 года Черноморскаго флота фрегатъ «Пчела», крейсера въ Средиземномъ морѣ для защиты нашихъ купеческихъ судовъ отъ Алжирскихъ и Тунисскихъ пиратовъ, зашелъ въ Тулонъ, и здѣсь одинъ изъ офицеровъ гарнизона, поручикъ французской артиллеріи, любезно показывалъ русскому лейтенанту, командиру фрегата, укрѣпленія порта. На память о знакомствѣ съ командиромъ фрегата поручикъ рѣшилъ подарить ему двѣ камышевыя трости, но у него не хватило денегъ на эту покупку, и русскій лейтенантъ долженъ былъ самъ заплатить за подарокъ.

Это были С. А. Пустошкинъ и Наполеонъ Бонапартъ, впоследствии Императоръ Французовъ.

1799 года Корфу, одна изъ неприступнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, сдается подъ натискомъ Ушакова. Освобожденіе Ионическихъ острововъ было закончено. Открывается новая славная страница—освобожденіе Италіи. Вся Италія окружается небольшими отрядами эскадры Ушакова; очищаются отъ французовъ города Бриндизи, Мола, Бари—и «градъ Барскій радуется», и у св. мощей Николая Чудотворца горячо молятся русскіе моряки—и Манфредонія, крѣпости Фано и Сенегальо; блокируется Венеція, бомбардируются Анкона и Генуя; ничтожный по количеству десантъ въ 560 человекъ высаживается на берегахъ Адріатики, пробивается черезъ Аппенинскій полуостровъ, и начальникъ десанта, командиръ фрегата «Счастливый» капитанъ 2-го ранга Белле «удивляетъ» Императора Павла тѣмъ, что имѣя противъ себя 10-тысячный гарнизонъ и флотилію адмирала Карачіолло, беретъ съ боя Неаполь. «Такъ и Я удивлю его», отзывается Государь и жалуетъ Белле орденъ св. Анны 1-й степени. Послѣ Неаполя—участіе во взятіи крѣпостей С.-Эльмъ и Капуи, усиленная блокада и бомбардировка Анконы. Стѣны Вѣчнаго города оглашаются восторженными кликами итальянцевъ въ честь Императора Всероссийскаго: это десантъ съ эскадры Ушакова входитъ въ Римъ. Еще нѣсколько дней—и Пароснопейской республики не существуетъ. Падаетъ подъ послѣднимъ натискомъ союзниковъ Анкона, и русскій флотъ идетъ брать Мальту...

Здѣсь эта нить обрывается: Императоръ Павелъ отзываетъ свой флотъ и войска.

Та-же война въ водахъ другого моря: эскадра Балтійскаго флота вмѣстѣ съ англичанами блокируетъ берега Батавской республики. Непріятельскій флотъ сдается безъ боя и флагманскій корабль батавскаго вице-адмирала Сторей, «Вашингтонъ», отводится нашимъ «Ретвизаномъ» въ Англію; флагъ же и вымпелъ, взятые «Мстиславомъ» съ другого батавскаго корабля, перемѣщаются, по повелѣнію Императора Павла, на берега Невы, въ Петропавловскую крѣпость...

Вотъ въ краткомъ, очень сжатомъ обзорѣ дѣйствія флота. Адмиралъ Ушаковъ уходитъ въ Севастополь, оставивъ только нѣсколько судовъ въ Корфу и Неаполѣ. Уходитъ нагруженный